

УДК 330(470)
ББК 65.9(2)
С-21

Сафронов Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», e-mail: am_safronov@hotmail.com; тел.: 8(918)3528773

**ФОРМАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОЦЕНКА С ПОЗИЦИЙ УРОКОВ
ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА**
(рецензирована)

В статье раскрыты причины глубокого кризиса в экономике России в контексте соотношения формальных и реальных преобразований. Предложено разграничение действительных преобразований, затрагивающих основы развития производительных сил и формальных преобразований, которые касаются только верхних надстроечных отношений. Делается вывод о том, что кризис в экономике современной России в значительной степени обусловлен обилием формальных преобразований и отсутствием преобразований реальных.

Ключевые слова: формальные преобразования, реальные преобразования, формотворчество, экономический рост, инновационная экономика, экономический кризис, глобальный кризис, развитие производительных сил.

Safronov Alexander Michailovich, senior lecturer of the Department of Economic Theory of FSBEI HPE "Kuban State Agrarian University", tel .: +7-918-352-87-73, e -mail: am_safronov@hotmail.com;

**FORMAL AND REAL TRANSFORMATIONS IN THE ECONOMY
OF MODERN RUSSIA: ASSESSMENT FROM THE POINT
OF THE LESSONS OF THE GLOBAL CRISIS**
(reviewed)

The article reveals the causes of deep economic crisis in Russia in the context of the relation of formal and real transformations. Division of real transformations, affecting the bases of the development of the productive forces and the formal transformations that relate only to the upper superstructure relations has been proposed. The conclusion has been made that the crisis in the economy of modern Russia is largely due to the abundance of formal transformations and the lack of real changes.

Keywords: formal transformations, real transformations, form shaping, economic growth, innovation economy, economic crisis, global crisis, development of productive forces.

2008 год для России и ее экономической системы начался вполне удачно: и экономические результаты хозяйственной активности, и политический процесс трансформации властных структур демонстрировали руководству страны и обществу стабильность развития и устойчивость сложившейся экономической системы.

Тем не менее, кризис в ведущей экономике мира – Соединенных Штатов Америки сильно ударил по народному хозяйству современной России. В середине 2008 года экономика России вошла в рецессию, т.е. впервые за ряд лет было зарегистрировано падение основных макроэкономических показателей: ВВП, объема промышленного производства, перевозка грузов и др. Фактически кризис, начавшийся для нашей страны в середине года подвел итог почти десятилетнему поступательному развитию экономики, когда за счет и внутренних резервов и благоприятной внешней конъюнктуры был обеспечен экономический рост [1].

При этом анализ развития кризисных явлений в экономике современной России приводит к интересному с научной точки зрения выводу: рецессия в России, т.е. кризис

нашей экономической системы был гораздо сильнее и глубже, чем в развитых европейских и азиатских странах, и это не смотря на то, что властью было обещано обратное: тут стоит вспомнить заявление об экономике России как «тихой гавани для инвесторов». На встрече в Давосе в 2008 г. презентовалась концепция «России – тихая гавань». «Интерес к России как к острову стабильности будет возрастать», – убеждал тогда, в преддверии кризиса, мировую экономическую элиту министр финансов Алексей Кудрин. «Российские финансовые рынки реагируют на события мировых рынков, но при этом находятся в более выгодной позиции. Долги наших компаний и банков сравнительно низки. Это, в совокупности с поддержкой в виде мировых цен на нефть, обуславливает сравнительно невысокий уровень зависимости России от глобальных финансовых потрясений», - говорил Министр финансов РФ.

Но реальность оказалась прямо противоположной благоприятному прогнозу: индекс ММВБ упал значительно сильнее американского Доу-Джонса и многих европейских индексов [2].

А. Байер предлагает проблему кризиса рассматривать как результирующую трех факторов. Первый фактор – это американская финансовая катастрофа, негативно отразившаяся на всех рынках и финансовых системах развивающихся стран. Второй фактор – это падение цен на нефть при сильной зависимости России от экспорта нефти. Третий фактор – ошибки экономической политики [5].

Такой подход представляется несколько упрощенным. Мы предлагаем взглянуть на кризисные явления не как на простую стадию очередного экономического цикла, а как на экономическое мерило, проверяющее истинность наших научных позиций и прочность наших практических дел. И с точки зрения такой трактовки, мы можем говорить о том, что более значительное падение нашей экономики связано именно с фундаментальными ошибками в экономической политике, с отсутствием необходимых реальных преобразований экономических отношений при наличии огромного количества формальных изменений в рамках проводимой экономической политики. Глобальный кризис дал оценку качеству преобразований, продолжающихся в экономике России и, к сожалению, эта оценка, в основном, негативная.

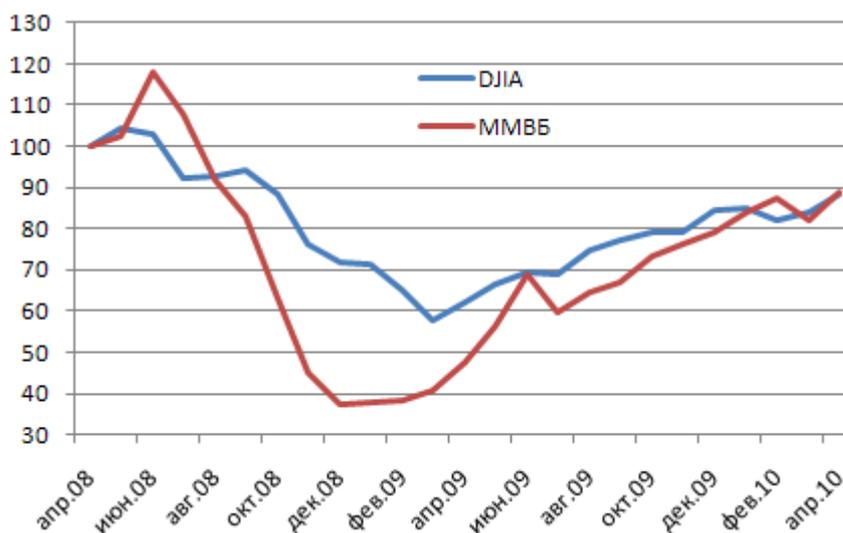

Рис. 1. Сравнительная динамика биржевых индексов

Раскроем содержание предлагаемого нами подхода. Необходимо рассматривать все преобразования, происходившие в экономике современной России сквозь призму разграничения формальных преобразований, которые касаются верхнего, близкого к надстройке слоя экономических отношений, и реальных преобразований, адресованных глубинным экономическим отношениям, в которых наиболее выпукло отражаются потребности движения производительных сил.

Кризис, сильно ударивший по экономической системе РФ, показал, что в массе своей преобразования, проведенные под эгидой рыночных, либеральных реформ были формальными, они не затрагивали глубинных проблем, которые накопились в процессе

движения производительных сил. Рынок формально утвердился, но это не обеспечило решения проблем, сложившихся еще в советской экономике; преобразования, проводимые в два последних десятилетия, не дали приращения конкурентоспособности российской экономике, не изменили реальное состояние производительных сил, а значит, с точки зрения политической экономии, эти преобразования являлись формальными, не выходящими за рамки формотворчества и повлияли они только на некоторые формы надстроечных отношений [6].

С точки зрения соотносимости формальных и реальных преобразований необходимо рассматривать кризис в современной Российской экономике – как кризис в развитии взаимодействия экономических отношений и производительных сил страны. Правомерно утверждение: в реформенный период господствовал формальный подход, государство в лице инициаторов преобразований в значительной степени отказалось от рассмотрения самой возможности реальных преобразований, а иногда вообще табуировало тему необходимости реальных преобразований экономических отношений.

Приведем необходимые аргументы. Примером формального подхода, т.е. политики государственного управления с опорой на формальные преобразования без учета назревшей потребности в реальных изменениях, можно назвать политику определения государственного бюджета с формированием значительного профицита. Так, начиная с 2000 года все российские бюджеты были профицитными, конец этой тенденции положил лишь начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис. В среднем за 2000-2010 годы каждый бюджет России исполнен с профицитом в 2,4% ВВП.

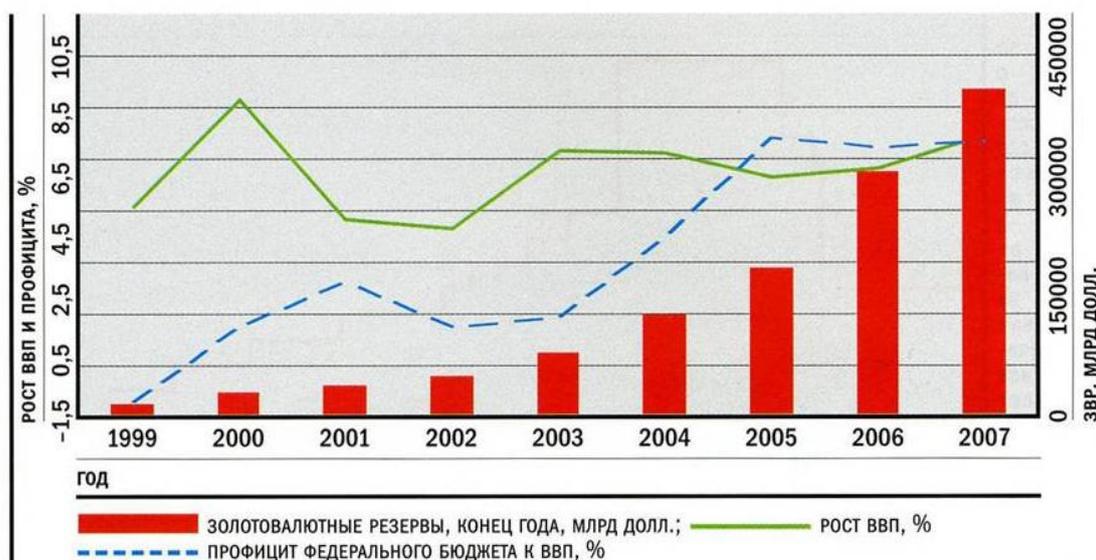

Рис. 2. Динамика профицита бюджета и золотовалютных резервов

Важно понимать, что при формировании бюджета профицит планировался изначально, а не являлся результатом внепланово увеличившихся доходов [4]. Сам профицит финансовым блоком Правительства оправдывался в качестве базы для так называемой «денежной подушки» на случай возникновения кризисной ситуации. Это и есть типично формальный подход, так как здесь не учитываются реальные потребности в экономике, например, на инфраструктурные проекты, а в качестве целевой установки предполагается только финансовая стабильность. Вместо проведения реальных преобразований бюджетная политика в этот период ограничивается формальными показателями «стабильности» финансовой системы, которая рухнет в момент первого же серьезного напряжения в вошедшей в фазу кризиса экономике [9].

Еще одним примером формального подхода в системе государственного управления (господство формального подхода в рамках осуществления экономических преобразований), стало отсутствие системных действия по избавлению страны и ее экономической системы от зависимости мировой конъюнктуры цен на энергоносители. Наоборот, была озвучена стратегия закрепления сырьевой зависимости под лозунгом – «Россия – это мировая

энергетическая сверхдержава». При этом абсолютно не учитывались потребности межотраслевой балансировки экономики и развития важнейших для будущего страны отраслей промышленности [8].

В рамках формального подхода может быть квалифицирована стратегия модернизации экономики, которую озвучил Д.А. Медведев, находясь в должности Президента России в 2009 году. Пять направлений инновационного развития российской экономики были определены Президентом: энергоэффективность и энергосбережение (в том числе вопросы разработки новых видов топлива); ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические информационные технологии. При этом было отмечено, что это не только и не столько обновление технологий и отраслей российской промышленности, но и формирование нового общественного консенсуса, исходящего из осознания необходимости перемен.

Отметим, что со времени, когда была озвучена данная стратегия, то мы увидим, что уцелел только запрет на лампы накаливания на производстве, а вот по остальным пунктам программы – либо результатов, существенных для преобразований экономических отношений совсем нет, либо они даже отрицательны (под этим мы понимаем ухудшение ситуации после осуществления преобразований). В качестве отрицательных результатов можно привести ракетно-космическую отрасль: прошло 4 года, а результат – 5 аварийных пусков ракетносителей по итогам 2012 года. Так же можно сказать и об отсутствии существенных результатов в инновационном секторе образования кластеров и технопарков, когда даже Сколково погряз в коррупционных скандалах, но при этом у нас не востребован позитивный зарубежный опыт.

Следствием формального подхода к осуществлению экономических преобразований в экономике современной России стала утрата адекватности системы управления и выработки государственной экономической политики сложившимся экономическим реалиям и потребностям в реальных преобразования экономических отношений.

Это нашло отражение в системе глобального макроэкономического прогнозирования развития экономики России и мира в целом, так как наша экономическая система тоже участвует в процессе глобализации и Россия как страна-экспортер природных ресурсов в значительной степени зависит от мировой конъюнктуры. Так, выступая 8 мая 2008 года, В.В. Путин заявил: «Убеждён, что в России может и должен быть сформирован один из крупных региональных финансовых центров мира. Это нужно для расширения источников финансирования нашего частного сектора и государства. Кроме того, в наших собственных интересах, чтобы такой центр служил укреплению стабильности глобальной экономики и глобальных финансов. В этих целях следует предпринимать следующие меры по развитию национального финансового рынка и банковской системы». В речи Председателя Правительства лейтмотивом прозвучала идея поступательного развития экономики с опорой на финансовый и фондовый рынки, было сказано что за всю историю современной России биржевые индексы не были так велики, а ситуация в целом благоприятна.

Но, обвал фондового рынка и начавшийся кризис Российской экономической модели уже к лету 2008 года показал слабость формального подхода к декларированию желания создать мировой финансовый центр. В этом аспекте его следствием стало то, что Правительство в первоочередном порядке занималось докапитализацией и рекапитализацией банковского сектора, объем вложений в который по итогам второй половины 2008 и 2009 гг. составили свыше 200 млрд. долл., причем большая их часть по оценке независимых экспертов не пошла в промышленный сектор, а была использована в спекулятивной игре на падающем рынке.

Характерно, что изменение реальной экономической ситуации быстро преобразует формальные декларации. Так, если в феврале 2008 года А.Л. Кудрин говорил об экономической системе современной России как о тихой гавани, то уже к осени интонация высказываний резко изменилась: «Ближайшие 10, 20, 50 лет мы не будем иметь таких благоприятных условий, которые были в период с 2000-го по 2004-й год». Характерны ошибки прогнозов Правительства по поводу девальвации национальной валюты. Несмотря на заявление А. Дворковича о

невозможности девальвации рубля и стабильности российской финансовой системы, осенью 2008 года российская национальная валюта значительно подешевела к основным мировым денежным единицам.

В совокупности с резким падением промышленного производства, например, в феврале 2009 года российское промышленное производство сократилось на 13,2% по сравнению с аналогичным периодом 2008 года, данные негативные тренды вылились в обострение социально-политической обстановки в стране: достаточно вспомнить весьма хрестоматийный случай в Пикалево [7].

Глобальный кризис высветил неэффективность концепции формальных преобразований экономических отношений и подчеркнул необходимость в реализации реальных преобразований, соответствующих потребностям и стадии развития производительных сил в современной России. Выделим в данном отношении проблемы, которые лишь маскировались формальными преобразованиями, но не устранялись ими, а усугублялись [8].

А. Рост зависимости от внешней конъюнктуры, которая только возрастает от культивирования таких концепций как «энергетическая сверхдержава» и ей подобных.

Б. Отсутствие адекватного механизма конкуренции, монополизации экономической системы, что частично является наследием советской экономической модели, а частично следствием рыночных преобразований.

В. Торможение давно назревших реальных преобразований, того что невозможно уже существующие проблемы маскировать псевдореформами. В русле такой политики даже выделение значительных средств, например на рекапитализацию банковского сектора в 2008 и 2009 годы в размере свыше 200 млрд. долл. не приводит к положительному результату.

Г. Отсутствие адекватной текущим целям и задачам развития производительных сил России стратегии социально-экономического развития державы, основанная на действительно необходимых обществу реальных экономических преобразованиях, а не формальных псевдореформах, которые в большинстве своем не решают, а только усугубляют проблемы развития экономических отношений в экономике современной России [9].

Сформулируем выводы. Рыночные преобразования в России начались как ответ на объективные проблемы, накопившиеся в советской плановой системе, но при этом эти преобразования в основном пошли по пути формотворчества, не меняя реальную ситуацию, тогда как для развития страны необходимы реальные преобразования, затрагивающие глубинные основы развития производительных сил. Из-за господства формального подхода, экономика России понесла более значительный урон от последствий мирового кризиса, острая фаза которого началась в 2008 году. При этом высветился целый ряд проблем, которые принципиально не могут быть решены в рамках формальных преобразований экономических отношений, а наоборот, будут только усугубляться без перехода к реальным преобразованиям экономической действительности нашей страны.

Литература:

1. Андрюшин С. Денежно-кредитная политика и глобальный финансовый кризис: вопросы методологии и уроки для России / С. Андрюшин, В. Бурлачков // Вопросы экономики. – М.: Вопросы экономики, 2008. - №11. – С. 38-50.
2. Смирнов С. Кредитный «пузырь» и перколяция финансового рынка / А. Смирнов // Вопросы экономики. - М.: Вопросы экономики, 2008. - №10. – С. 4-31.
3. Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России / М. Ершов // Вопросы экономики. - М.: Вопросы экономики, 2008. - №12. – С. 4-26.
4. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. - М.: Вопросы экономики, 2009. - №1. – С. 9-27.
5. Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка

России / Л.Л. Игонина // Экономическая наука современной России. - М.: НИУ ВШЭ, 2009. - №1. – С. 52-61.

6. Ермоленко А.А. Методология политической экономики в исследовании неоднородных экономических систем / А.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. 2012. – №2. – С. 17-21.

7. Кокшаров А. Каким будет новый кризис / А. Кокшаров // Эксперт. – М.: ИД Эксперт, 2009. - №1. – С. 18-22.

8. Aslund A. Economic transformation in Russia and China: two comments on a comparison / A. Aslund // Eurasian geography and economics - New York, 2008. – №4. – P. 445-456.

9. Tabata S. The influence of high oil prices on the Russian economy: a comparison with Saudi Arabia / S. Tabata // Eurasian geography and economics - New York, 2009. – №1. – P. 75-92.

References:

1. Andryushin C. *Monetary policy and the global financial crisis: the questions of methodology and lessons for Russia* // *Problems of Economics. M.: Economic Issues*, 2008. №11. P. 38-50.

2. Smirnov S. *Credit "bubble" and percolation of the financial market* // *Problems of Economy. M.: Economic Issues*, 2008. №10. P. 4-31.

3. Ershov M. *Crisis of 2008: "the moment of truth" for the global economy and new opportunities for Russia* // *Problems of Economics. M.: Economic Issues*, 2008. №12. P. 4-26.

4. Kudrin A. *The global financial crisis and its impact on Russia* // *Problems of Economics. M.: Economic Issues*, 2009. №1. P. 9-27.

5. Igonina L.L. *The financial crisis and financial market development strategy for Russia* // *Economics of Contemporary Russia. M: Higher School of Economics*, 2009. №1. P. 52-61.

6. Ermolenko A.A. *The methodology of the study of political economy in heterogeneous economic systems* // *Scientific Thought of the Caucasus*, 2012. №2. P. 17-21.

7. Koksharov A. *What will the new crisis be* // *Expert. M: Expert*, 2009. №1. P. 18-22.

8. Aslund A. *Economic transformation in Russia and China: two comments on a comparison* // *Eurasian geography and economics. New York*, 2008. №4. P. 445-456.

9. Tabata S. *The influence of high oil prices on the Russian economy: a comparison with Saudi Arabia* // *Eurasian geography and economics. New York*, 2009. №1. P. 75-92.